

Интерактивная лекция. Принципы анализа одного стихотворения.

Аннотация. На занятии комментируется список литературы, где изложены главные принципы анализа лирического текста, актуализированы аспекты анализа лирического произведения при имманентном и контекстуальном анализе, обоснованы подходы к интерпретации основных характеристик художественного мира лирики. На примере анализа стихотворения Н.А. Заболоцкого «Гроза» показаны пути выявления семантических слоев в художественной структуре этого лирического текста и его смыслообразующие контексты.

План занятия.

1. Обзор и рекомендации литературоведческих работ по анализу лирического текста.
2. Имманентный и контекстуальный аспекты анализа лирики.
3. Уровни поэтической структуры лирического текста при имманентном анализе.
4. Подходы к анализу лирического произведения.
5. Общие характеристики художественного мира стихотворения: пространство, время, точка авторского зрения.
6. Имманентный анализ художественного мира стихотворения Н. Заболоцкого «Гроза»
7. Контекстуальный анализ стихотворения «Гроза».
8. Критерии оценки аналитического задания на заключительном этапе олимпиады школьников по литературе.
9. Оценка сочинения по стихотворению «Гроза» (по критериям олимпиады).

Н. А. Заболоцкий

Гроза

Содрогаясь от мук, пробежала над миром зарница,
Тень от тучи легла, и слилась, и смешалась с травой.
Все труднее дышать, в небе облачный вал шевелится,
Низко стелется птица, пролетев над моей головой.

Я люблю этот сумрак восторга, эту краткую ночь вдохновенья,
Человеческий шорох травы, вещий холод на темной руке,
Эту молнию мысли и медлительное появление
Первых дальних громов - первых слов на родном языке.

Так из темной воды появляется в мир светлоокая дева,
И стекает по телу, замирая в восторге, вода,
Травы падают в обморок, и направо бегут и налево
Увидавшие небо стада.

А она над водой, над просторами круга земного,
Удивленная, смотрит в дивном блеске своей наготы.
И, играя громами, в белом облаке катится слово,
И сияющий дождь на счастливые рвется цветы.

Сочинение школьника

Почему "в белом облаке катится"... слово? Эта строка стихотворения Заболоцкого наводит на размышления, что в названии стихотворения – не только обозначение определенного явления природы.

Гроза как явление природы созвучна творческому процессу. В природе гроза не возникает внезапно. Есть как бы период "предгрозя", тревожного ожидания, когда темнеет небо и поднимается ветер. Громы и молнии – это уже результат взаимодействия природных сил, следствием которого становится обновленная, как бы заново рожденная земля. В процессе творчества слова тоже не рождаются внезапно. Вначале – муки, темнота, а затем в "сумраке восторга" вспыхивает "молния мысли", и появляются первые грома – первые слова "на родном языке". Поэтому в контексте стихотворения слово "гроза" – не только обозначение природного явления, но и метафора процесса творчества. Процесс рождения грозы аналогичен процессу творчества. И в природе, и в душе творца все развивается и изменяется. Поэтому не остается неизменным и настроение лирического героя. Вначале – тревога, напряжение, даже страх – что же будет?

А затем – взрыв восторга, радости, счастья, сияния. Ведь родилось не просто слово – родилась красота!

Лирический герой Заболоцкого ощущал себя частичкой Великой Природы, верил, что человек не умирает, а после смерти только переходит в другие материальные формы (таковы стихотворения "Метаморфозы", "Завещание", "Прощание с друзьями" и другие). С этим связано происхождение образных метафор, интегрирующих человека и природу: зарница, содрогаящаяся от мук, сумрак восторга, ночь вдохновенья, молния мысли. Природа, по Заболоцкому, не противопоставлена человеку. Он как бы растворен в ней. В лирике Заболоцкого человек наделен высшим даром природы – словом. Оно, как и человек, становится частью природы. Поэтому сложное метафорическое сравнение "первых дальних громов – первых слов на родном языке" соединяет в себе и мир природы, говорящий на языке громов, и мир творчества, который, подобно грозе,

рождает слова. Ведь родной язык для любого живого существа, в том числе и для человека – это язык природы.

Стихотворение "Гроза" условно можно разделить на две части: Первая–вторая строфы и третья–четвертая строфы. В первой части создается образ чувства человека, охваченного муками творчества. Подобно грозе, творческий процесс завершается рождением слова.

Вторая часть стихотворения – это развернутое сравнение к первой. Поэтому наличие местоимения "так" здесь не случайно. Художественное пространство текста поднимается на новый уровень: в процессе творчества не просто возникает слово, а рождается красота, подобная Афродите, появившейся на свет из морской пены.

Самая динамичная строфа – первая. В ней много глагольной лексики, что подчеркивает смятение души человека, томящегося муками творчества. Сам же процесс рождения слова – это мгновение. Все замерло и готово увидеть чудо, красоту, гармонию. Вспыхнула молния мысли – и слово появилось на свет. Поэтому во второй строфе только один глагол – но какой! – "люблю".

Процесс ожидания красоты темен, неясен, результат его непредсказуем. Поэтому первая–вторая строфы "окрашены" в темные тона. Они "первичны", "первородны", ведь вначале была тьма. В них тень от тучи, облачный вал, сумрак, ночь, холод на темной руке. А во второй части текста как бы вспыхивает свет: появляется светлоокая дева "в дивном блеске своей наготы", даже стада становятся способными видеть небо, пораженные внезапной красотой. Кульминация этого процесса в двух последних стихах.

Уже не темный вал шевелится в небе, а в белом облаке катится слово, готовое пролиться на землю сияющим дождем. Слово это рождено человеком, в душе которого прогремел грозовой раскат. Слово рождено самой природой, наделенной Высшим Разумом.

Интересны пространственные отношения в структуре текста. Действие рождается на небесах, "над миром", где пробежала зарница. Затем спускается ниже, к тучам, к облачному валу, фиксируется на уровне птицы, пролетевшей над головой. Вместе с лирическим героем мы ощущаем "вещий холод на темной руке", то есть близко, совсем рядом. Рука еще темна, ей неведом результат творчества, но холод-то вещий, он предвосхищает, предзнаменует рождение красоты.

Движение в художественном пространстве первой–второй строф идет как бы сверху вниз, остановившись на уровне "темной воды".

А в третьей–четвертой строфах движение чувства снова устремляется вверх. Светлоокая дева поднимается "над просторами круга земного", горизонт становится все шире. От внезапно возникшего света, красоты "травы падают в обморок", и даже стада становятся способны увидеть небо. И вновь мгновение остановилось. Природа замерла, пораженная красотой. Мы становимся свидетелями своеобразной "немой сцены". Не оттого ли двенадцатый стих текста короче всех остальных, а пробел в полстроки только подтверждает, что все замерло в восхищении!

А движение в пространстве стремится еще выше. В верхнюю точку, где в белом облаке катится рожденное слово. Чувство, возникнув над миром, прошло через душу человека, опустилось на землю, к темной воде, вспыхнуло молнией мысли и опять унеслось ввысь, чтобы, обернувшись словом, вернуться на землю сияющим дождем, льющимся на счастливые цветы.

В стихотворении "Гроза" не случайно такой длинный стих – пятишестистопный анапест. Протяженность стиха делает его более весомым, тяжелым, подчеркивает торжественность, величие процесса творчества.

Лирический герой стихотворения охвачен восторгом, рожденным возможностью жить и творить. Это созвучно настроениям Николая Заболоцкого, для которого в это время закончился период лагерей.